

И вот, желание Макино наконец исполнилось.

Хэ Юй внезапно поднял голову и поцеловал Макино.

Зрачки Цзян Муйе внезапно сузились.

Губы Хэ Юя были мягкими и скользкими, а прикосновение было таким приятным, что Макино сошел с ума.

Цзян Муйе некоторое время пребывал в оцепенении.

Макино вспомнил сцену из своего сна.

"Брат Макино..." - задыхаясь, тихо позвал он Макино дрожащим голосом.

Он закрыл глаза.

Цзян Муйе уставился на ресницы Хэ Юя.

Макино прижал их лбы друг к другу и понюхал друг друга.

Дыхание Цзян Муйе участилось.

Макино внезапно передумал и поцеловал Хэ Юя,

Хэ Юй был ошеломлен.

Хэ Юй мало что понимал в этом вопросе, но чувствовал, что движения Цзян Муйе были очень непривычными и казались неопытными. Немного болезненными, Хэ Юй нахмурился.

Когда Макино оторвался от губ Хэ Юя, Хэ Юй открыл глаза и непонимающе посмотрел на Макино.

Слезы Хэ Юя катились по ее щекам.

Она заплакала и сказала: "Брат Макино, я не знаю, почему мне так грустно..."

Цзян Муйе была ошеломлена.

Хэ Юй сильно плакал, и его голос прерывался: "Я не это имела в виду. Я просто не мог себя контролировать... Брат Макино, я не знаю почему."

Он все повторял: "Брат Макино, прости меня... Я... Я не знаю, правильно это или неправильно..."

Цзян Муйе долго молчал, затем медленно обнял Хэ Юя, похлопал его по плечу и прошептал: "Все хорошо, все хорошо, не бойся. Все хорошо".

Хэ Юй не мог перестать плакать.

Хэ Ю плакал так сильно, что, казалось, вот-вот разорвется его сердце.

Цзян Муйе крепко обнял Хэ Ю.

Хэ Ю устал плакать и зарыдал на груди у Макино, его глаза покраснели.

Цзян Муйе вытер слезы Хэ Юя и поцеловал его в лоб: "Хороший мальчик, все в порядке..."

"Брат Макино..." - Хэ Юй поперхнулся и сказал: "Я чувствую себя так неудобно. Я чувствую себя так неудобно. Я не знаю, что пошло не так, брат Макино..."

"Что ж, давай вернемся и отдохнем". Цзян Муйе сказал: "Все в порядке".

Хэ Юй кивнул и позволил Цзян Муйе взять его за руку и вывести из переулка.

Хэ Юй одет в рубашку с длинными рукавами.

Руки у Хэ Юя нежные и гладкие, кожа прозрачная, как творог.

Цзян Муйе коснулся пальцев Хэ Юя и, не удержавшись, крепче сжал их.

Макино продолжал идти, пока не добрался до отеля рядом с парком.

Номер в отеле был на третьем этаже.

Номер комнаты - 2028.

Цзян Муйе оплатил счет.

**

"Ты поднимайся первым, я сейчас вернусь". Цзян Муйе прошептал: "Не броди по дому, оставайся в номере, понял?"

Макино вместе вошли в лифт.

Лифт поднимается и медленно движется вверх.

Когда двери лифта закрылись, Цзян Муйе увидел дом напротив.

Это был дом с четырьмя спальнями и двумя гостиными, с очень изысканной и красивой планировкой.

На самом деле обстановка в отеле неплохая, но Цзян Муйе совсем не нравится такое убранство. Макино считает, что простого и щедрого вполне достаточно.

Номер напротив был роскошно оформлен и полностью меблирован. Даже в ванной была двойная деревянная круглая бадья, наполненная водой.

В доме Макино ничего подобного нет.

Цзян Муйе не мог себе представить, кто бы мог жить в таком доме.

Макино снова поднялся на лифте и поднялся на 12-й этаж.

Здесь нет номеров, все это общественные туалеты. Цзян Муйе достал ключ и открыл комнату, которую он снимал.

В комнате царил порядок.

Каждая вещь аккуратно разложена в соответствии с планом.

Обстановка в спальне Цзян Муйе очень простая. В гардеробе Макино два ряда спортивной одежды, большой чемодан, письменный стол и несколько толстых профессиональных книг. .